

явленіи непріятеля съ этой стороны, заставили Кутузова послать къ Малоярославцу корпусъ Дохтурова, „который,—замѣчаетъ гр. Беннигсенъ:—очутился бы въ безвыходномъ положеніи, если бы непріятель могъ себя представить, что передъ нимъ находились столь незначительныя силы. Генераль Дохтуровъ не замедлилъ донести объ этомъ, и князь Кутузовъ былъ вынужденъ двинуться къ нему съ остальной арміей“.

Всю ночь шель фельдмаршалъ изъ Тарутина съ корпусами гр. Строганова, Раевского, Бороzdина, гвардіею и резервною кавалеріею. Милорадовичъ, съ корпусами кн. Долгорукова, гр. Остермана и конницею авангарда былъ позади. При выступленіи изъ лагеря, войскамъ казалось, что ихъ ведутъ назадъ. Молча, въ глубокомъ раздумьѣ промаршировали они долгую, темную ночь. На разсвѣтъ послышался гулъ выстрѣловъ, которые становились съ каждымъ шагомъ яснѣе, и войска

Наполеонъ и его маршалы смотрятъ на бой подъ Малоярославцемъ.

радостно увидѣли, что ихъ ведутъ въ начавшееся сраженіе. Переправясь черезъ рѣку Протву и не доходя 5-ти верстъ до Малоярославца, Кутузовъ приказалъ сдѣлать приваль для отдыха, а корпусъ Раевского продолжалъ маршъ къ городу. Прибытіе его корпуса возстановило бой въ нашу пользу.

Войска Наполеона медленно подходили къ Малоярославцу и авангардъ ихъ уже занялъ этотъ городъ, такъ что главное препятствіе, казалось, счастливо миновало. Наполеонъ завтракалъ въ полѣ съ Мюратомъ, Бертье и генераломъ Ларибуазьеромъ, когда со стороны авангарда послышались пушечныя выстрѣлы: подъ Малоярославцемъ началось сраженіе. Наполеонъ, сѣвъ на лошадь, поскакалъ по этому направленію. Адъютанту вице-короля, донесшему о вступленіи въ бой всѣхъ наличныхъ силъ, императоръ отвѣтилъ: „Поѣзжайте назадъ къ вице-королю и скажите, чтобы выпилъ чашу до дна—я приказалъ Даву поддержать его!“

Малоярославецъ переходилъ въ теченіе дня шесть разъ изъ рукъ въ руки. На нашей сторонѣ было то преимущество, что на занятой нами мѣстности могла дѣйствовать большая часть